

Материалы круглого стола
«Проблемы защиты христиан от гонений и дискриминации»
Сретенская духовная семинария
2 ноября 2018 г.

*Круглый стол прошел при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292*

ТЕМА ЗАЩИТЫ ХРИСТИАН ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЦЕРКОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Задорнов Александр Владимирович, протоиерей

доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Аннотация

УДК 348.07

Как в канонической теории, так и в исторической практике можно найти примеры самозащиты Православной Церкви от дискриминации, понимаемой не только и не столько как внешние гонения на государственном уровне, сколько как попытки искажения цели существования Церкви и её вероучения, а также сознательное создание негативного образа института Церкви в обществе. В этой связи в статье рассмотрены механизмы защиты от подобного рода явлений в истории Русской Православной Церкви и современные церковные документы в этой области.

Ключевые слова: каноническая теория, церковное право, каноны, Русская Православная Церковь, российское законодательство, дискриминация, дискриминация православных христиан.

Формы дискриминации — от прямых гонений до целенаправленного намеренного создания общественного негативного образа христиан — существовали на всем протяжении исторического бытия Православной Церкви. Часто эти формы сочетались (как во времена гонений в Римской империи или в советский период русской истории при правлении Н. С. Хрущева), что позволило Церкви выработать собственные методы противодействия подобной дискриминации. Разумеется, находя невозможным насильственное сопротивление в случае прямых государственных гонений, Церковь ограждала себя от их разрушающих последствий путём строгой дифференциации своих верных последователей от отпавших от неё — как в институциональном (раскольники и отступники), так и в вероучительном отношении (еретики).

Канонические правила Церкви (как эпохи до созыва Вселенских соборов, так и в саму эту эпоху) направлены на чёткое отделение своих последователей от общения с представителями не просто иных религиозных организаций, но тех из них, кто настроен враждебно к православному христианству и тем самым потенциально может осуществлять дискриминационную деятельность. Для такого ограждения церковное законодательство особенно внимательно относится к возможности признания действительности совершённого в иной деноминации крещения, рукоположения и брака. Церковные постановления на этот счёт в эпоху «господствующей Церкви» находили отражение и в государственном законодательстве Византии, московской Руси и Российской империи¹.

Отношение Церкви к обществу неизбежно отличается от её отношения к государству, обладающему законодательной, правительственной и судебной властью. Если в отношении с государственными структурами Церковь должна соотносить свои действия с этими властными полномочиями, то взаимоотношения с обществом носят менее формализованный, но при этом более сложный характер.

В состав общества входят, разумеется, и сами православные христиане, являющиеся гражданами или жителями данного государства. Сама природа социума предполагает возможность разномыслия при сохранении самоидентификации. В отношении последней конфессиональная принадлежность в современном мире подразумевает такой личный выбор, который не должен нарушать или ущемлять

¹ Подробнее см.: Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России. М., 2015.

возможность аналогичного выбора со стороны остальных членов общества. Любое нарушение этого принципа чревато серьёзными конфликтами и должно быть профилактено — в том числе и законодательно, как со стороны государства, так и со стороны религиозной организации.

Примером такого церковного законодательства являются документы, принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2011 года. Соборное определение «Общественная деятельность православных христиан» напоминает о том, что Русская Православная Церковь считает очевидным благом свободную и добровольную общественную деятельность, направленную на праведное и достойное устройство жизни, на свидетельство о своей вере делами, на помощь и служение ближнему — во исполнение заповеди Божией: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39)².

Принципиально вопрос о самой возможности участия христианина в социальной жизни решается положительно: христианин может участвовать в общественной деятельности во всем её современном многообразии, в том числе совместно с людьми других убеждений, сообразуясь со своей христианской совестью. При этом такая деятельность не должна прямо или косвенно наносить вред обществу или личности, провоцировать насилие, приводить к деградации и распаду общественных отношений или к гибели государства.

Сама общественная деятельность определяется как прямая возможность для христианина свидетельствовать перед внешним миром о Христе Спасителе. Если общественные организации прямо заявляют себя православными, то в их деятельности должна быть велика роль духовного наставничества. При этом православные общественные организации и все общественно активные православные христиане призываются к тому, чтобы, бережно храня церковное единство, согласовывать свою публичную позицию со священноначалием, прежде всего правящим архиереем, а в необходимых случаях — с общецерковными структурами.

Что касается тех общественных организаций, цели и средства которых противоречат учению Церкви и совести христианина, то, конечно, православный христианин не может состоять в подобных общественных объединениях и даже сотрудничать с ними. С такими

² Общественная деятельность православных христиан: документ принят 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html>.

организациями необходим публичный диалог (обличения, увещевания, разъяснения и т.д.).

Защите верующих от дискриминации в виде намеренного оскорбления религиозных чувств посвящён имеющий более практический характер документ «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви».

Законодатель напоминает, что Богоданная свобода не должна использоваться для хулы на Бога, клеветы на Его Церковь и людей. Подобное противление Творцу разрушает установленный Им порядок мироздания, приводит ко многим бедствиям и страданиям в жизни творения. Церковь, вознося молитвы ко Господу, делает всё возможное для того, чтобы страшный грех богохульства и клеветы не распространялся в жизни общества, не провоцировал гражданские нестроения и не отделял людей от Бога.

В этой связи под богохульством понимается оскорбительное или непочтительное действие, слово или намерение в отношении Бога или святыни. В тесной связи с богохульством находятся такие грехи, как святотатство, кощунство и осквернение святыни.

Клевета на Церковь как Тело Христово, «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15) также рассматривается как форма богохульства. Под клеветой церковный законодатель понимает заведомо ложные обвинения в не совершённых преступлениях или безнравственных поступках, с религиозной точки зрения характеризуя клевету как грех против правды, разрушительный для Богом установленного вселенского порядка. Одной из причин богохульства называется низкий уровень религиозной культуры, отсутствие знаний о религиозной жизни и недостаток духовного опыта.

Особым случаем является намеренное богохульство или клевета как провокация, призванная опорочить христианское вероучение или принести вред Церкви Христовой. Однако чаще всего богохульство и клевета используются как средство борьбы с религией, оправдываемое ссылками на свободу совести, слова или творчества.

Особое внимание авторы документа уделяют понятиям богохульства и клеветы в светском праве, констатируя, что в законодательной системе обществ, где подавляющее большинство жителей принадлежит к одной религиозной традиции и высокая ценность религии очевидна, сформировались нормы, направленные на противодействие публичному распространению богохульства.

Применение подобных норм в правовой системе заслуживает положительной оценки и всяческой поддержки, если не приводит к дискриминации. Сегодня «объектом правовой защиты становятся не сами религиозные представления, а права и законные интересы верующих, их достоинство и религиозные чувства»³.

Подобная ситуация в современном праве обосновывается необходимостью обеспечения одинаковой правовой защиты представителям различных мировоззрений в условиях общества, состоящего из последователей различных религий и нерелигиозных людей, а также представлением о том, что гражданское право не может входить в дискуссии о религиозной истине, вторгаясь тем самым в сферу богословия.

В документе отводится большое место развитию соответствующего законодательства: актуальным остается формирование законодательных норм, регулирующих выступления и действия в отношении религиозных убеждений групп верующих граждан со стороны тех, кто не разделяет верования данных групп. Такова реакция на случаи христианофобии, имеющей место в различных странах мира и проявляющейся в нетерпимости и ненависти к христианским ценностям, традициям и символам, которые большая часть населения планеты определяет как неотъемлемую часть своего мировоззрения.

Кроме того, христианофобия проявляется также в

- 1) унижении человеческого достоинства;
- 2) оскорблении религиозных чувств христиан;
- 3) в возбуждении религиозной вражды к христианам;
- 4) дискриминации христиан.

Законодатель выражает уверенность, что определённые тенденции развития национального и международного права позволяют говорить о том, что в мире постепенно формируется понимание необходимости защищать достоинство религиозных сообществ.

Важно и далее поддерживать развитие норм международного права, а также соответствующего им национального законодательства, гарантирующего защиту от посягательств и издевательств в отношении убеждений, коллективно разделяемых гражданами, от оскорблений коллективных религиозных, а также национальных

³ Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви: документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1401898.html>.

и расовых чувств, человеческого достоинства социальных групп. «Достойны поддержки законодательные меры, усиливающие защиту религиозных символов, священных имен и понятий, а также мест богочитания, как имеющих важнейшее значение для лиц, исповедующих религиозные убеждения», — говорится в документе⁴.

При этом под предлогом противодействия богохульству или диффамации религии не должны преследоваться люди, допускающие критику тех или иных религиозных мировоззрений. Необходимо следование принципам взаимоуважения, честности и корректности в межрелигиозных и мировоззренческих диалогах.

Что касается понятия клеветы, то в светском праве под нею подразумевается распространение в устной и/или письменной форме, а также в виде изображения сведений об одном или нескольких лицах, их действиях, в том числе высказываниях, или о присущих им качествах, а также иных сведений, которые являются заведомо ложными, притом что распространивший их человек осознаёт несоответствие или возможность несоответствия действительности сообщаемых им сведений. В случае публичной клеветы на Церковь Христову правовой защите должно подлежать достоинство Церкви как неотделимое от совокупного, коллективного достоинства всех ее членов.

Конкретные шаги по противодействию клевете и богохульству описаны следующим образом: «Лица, которые богохульствуют и клеветуют на Бога и Церковь, причиняют великий, иногда непоправимый, вред самим себе, обрекая свои души на вечную муку. Кроме того, они соблазняют людей, колеблющихся в вере, вовлекая их в богохульство, в согласие с клеветой и распространение клеветы и хулы. Именно по этим причинам членам Православной Церкви, клирикам и мирянам, следует разумно и эффективно отвечать разными способами на богохульство и клевету в адрес Церкви и её священноначалия, чтобы немощных защитить от соблазна, а самих согрешающих постараться остановить на путях греха и по возможности привести к покаянию»⁵.

В случаях оскорбления Бога или святыни в публичном пространстве уполномоченные Синодальные или епархиальные церковные органы должны дать квалифицированную оценку данному акту и определить способы противодействия богохульству в конкретном случае.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

К таковым законодатель относит следующие способы:

1. Попытка вступить с соответствующим СМИ, журналистом, политическим, общественным или религиозным деятелем в переговоры с целью примирения и проведения честной и открытой дискуссии;

2. Если не удаётся достигнуть понимания и примирения, необходимо прекратить сотрудничество с ними и рекомендовать членам Церкви не пользоваться данными СМИ;

3. Публикация материалов, разъясняющих противоправность и социальную опасность унизившего человеческое достоинство и оскорбившего религиозные чувства верующих богохульного или иного кощунственного высказывания;

4. Содействие мирянам в активном реагировании на богохульные акции с использованием информационных инструментов и иных допускаемых законом действий (аргументированная критика, бойкот, пикетирование);

5. Благословение мирян и их организаций на мирное гражданское противодействие богохульству;

6. Обращение с жалобой на автора богохульного или иного кощунственного материала, унизившего человеческое достоинство верующих и оскорбившего религиозные чувства, в саморегулируемые журналистские организации, в третейские организации;

7. Обращение в установленном законом порядке к органам государственной власти для разрешения конфликта, а также для пресечения и наказания действий, направленных на осквернение религиозных символов и на оскорбление чувств верующих, если таковые носят противозаконный характер;

8. Предание каноническим прещениям виновных в греховных деяниях, если они являются православными христианами.

В случае клеветы, имевшей место в среде православных христиан, как клириков, так и мирян, разбирательство должно осуществляться церковными средствами в согласии с духовным опытом Православной Церкви по созиданию отношений братской любви. Важным инструментом примирения и справедливости внутри православной общины документ называет основанное на каноническом праве церковное судопроизводство.

Исходя из тяжести совершённого деяния, масштабов вызванного им общественного резонанса, возможно осуществление следующих действий:

1. Попытка вступить с соответствующим СМИ, журналистом, политическим, общественным или религиозным деятелем в переговоры;

2. Если не удаётся достигнуть понимания и примирения, необходимо прекратить сотрудничество с ними;

3. Требование от редакции СМИ опровержения не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство Церкви и её представителей сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации;

4. Публикация материалов, опровергающих распространённые клеветнические сведения;

5. Реализация верующим или православной организацией, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие их права и законные интересы, своего установленного законом права на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации;

6. Обращение с жалобой на автора клеветнического материала в саморегулируемые журналистские организации, в третейские организации.

К судебным средствам противодействия относятся:

1. Подача физическим лицом в суд в рамках гражданского судопроизводства иска о защите чести и достоинства или подача православной организацией в суд в рамках гражданского судопроизводства иска о защите деловой репутации;

2. Требование возбудить уголовное дело за клевету, оскорбление, а в случае распространения клеветнических сведений о неопределённом круге лиц по признаку отношения к православному христианству — требование возбудить уголовное дело по факту возбуждения религиозной вражды и унижения человеческого достоинства по признаку отношения к религии либо требование вынести предупреждение о недопустимости подобных действий;

3. Предание каноническим прещениям виновных в клеветнических деяниях, если они являются православными христианами.

Характерно, что противостояние случаям богохульства и клеветы в публичной сфере может осуществляться клириками и мирянами Русской Православной Церкви как по благословию священноначалия, так и по собственной инициативе, при этом они должны руководствоваться священными канонами и официально принятыми церковными документами⁶.

⁶ Там же.

Дефиниции церковного документа, принятого в 2011 году, отчасти присутствуют в статье 148 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», принятой в 2013 году и получившей в обществе искажённое наименование статьи «об оскорблении чувств верующих».

Составом преступления, согласно статье, являются «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Отягощающим обстоятельством при этом является совершение этих действий в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний⁷. Отдельно говорится о наказании в случае незаконного воспрепятствования деятельности религиозных организаций или проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

В настоящий момент Русская Православная Церковь использует свои возможности противодействия религиозной дискриминации в виде христианофобии на международном уровне, на дискуссионных общественных площадках и в своём собственном внутреннем законодательстве, однако важнейшей формой такого противодействия по-прежнему является её открытость к общественному диалогу и согласию.

Библиография

Устав Русской Православной Церкви (с внесенными изменениями). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>.

Общественная деятельность православных христиан: документ принят 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html>.

Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви: документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1401898.html>.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018). Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / Авт. колл.: Шахов М. О., ин. Ксения (Чернега О. А.), Ряховский В. В. и др. М.: Славянский правовой центр, 2011.

Красножен М. Е. Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России. М., 2015.

⁷ Там же.

Aleksandr V. Zadornov, archpriest

The Theme of Protecting Christians from Discrimination in Modern Church Legislation

Abstract. Both in canonical theory and in historical practice, one can find examples of self-defense of the Orthodox Church from discrimination, understood not only and not so much as external persecution at the state level, as attempts to distort the purpose of the Church's existence and its dogma, as well as consciously creating a negative image Churches in society. In this regard, the article discusses the mechanisms of protection against such phenomena in the history of the Russian Orthodox Church and modern church documents in this area.

Keywords: canonical theory, church law, canons, Russian Orthodox Church, Russian legislation, discrimination, discrimination of Orthodox Christians.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ХРИСТИАН В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Киселёва Екатерина Вячеславовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
kiseleva_ev@rudn.university

Аннотация

УДК 348.07

Оттолкнувшись от общего понимания дискриминации и специально закреплённого в соответствующей декларации международно-правового определения дискриминации на основе религии или убеждений, автор анализирует практику Совета Европы, правозащитных структур ООН и неправительственных организаций по делам о дискриминации и христианстве. Основной вывод, который можно сделать на основе проведённого исследования, заключается в том, что, несмотря на фиксируемую широкую и многообразную практику нарушений прав христиан в Западной Европе, правозащитные механизмы лишь в единичных случаях становятся на защиту пострадавших христиан. Гораздо чаще озабоченность вызывают проявления религиозности в принципе и защита прав иных категорий лиц, на которые оказывают влияния действия людей, поступающих в соответствии со своими христианскими убеждениями. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

Ключевые слова: право, международное право, защита прав человека, дискриминация, дискриминация христиан, Западная Европа.

Для целей настоящей статьи целесообразно оттолкнуться от самого общего определения дискриминации и определения, данного непосредственно применительно к признаку вероисповедания. Первое задаёт общее понимание дискриминации, а второе конкретизирует его в международно-правовом ключе.

Самое общее определение дискриминации может быть предельно кратким — несправедливое неравенство. Отсюда сразу становится очевидным, что насколько изменчивы доминирующие представления о справедливости и о том, кого и по какому признаку можно в принципе уравнивать, настолько же разными будут представления о дискриминации на разных этапах общественного развития и в разных обществах. В этом смысле говорить о «дискриминации христиан» в целом, даже применительно к Европе, немислимо до заключения Вестфальского мирного договора 1648 г., по которому равенство было установлено между католиками и протестантами (точнее, католическими и протестантскими государствами — и именно в международно-правовом, а не правозащитном ключе). До Вестфальского мира полноправие в Западной Европе было только у католиков. Современные определения дискриминации в сфере прав человека относятся ко второй половине XX в. и меняются в зависимости от развития представлений о нормальном и девиантном, ярким примером чего служит изменение в правовом плане отношения к гомосексуальности.

Определение дискриминации по признаку вероисповедания было дано в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., статья 2 которой гласит:

«1) Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц. 2) В целях настоящей Декларации выражение “нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений” означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод».

Статья 3 того же документа даёт нам оценку международным сообществом такой дискриминации:

«Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединённых Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашённых во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами».

В данных положениях примечательно запрещение проведения различий между теистическими, нетеистическими и атеистическими убеждениями¹, другими словами, между верой и неверием. Это особенно важно применительно к Западной Европе. Уравнивание, как известно, невозможно по большему признаку, уравнивать можно только по меньшему, поэтому при утрате ценностных критериев в общественной жизни, в соотношении интересов общества и человека, равенство вероисповеданий чаще всего устанавливается через запрет проявления какой бы то ни было религиозности вообще².

Между общим определением дискриминации и специальным, приведёнными выше, существует множество положений о недискриминации, носящих характер принципа, включающего критерий религии, и зафиксированных в Уставе Организации Объединённых Наций (ООН), многих правозащитных и иных документах, как, например, в ч. 1 ст. 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г.:

«Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоя-

щем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»³.

В теме дискриминации христиан в Западной Европе представляется целесообразным выделить несколько аспектов по критерию международных организаций, соответствующие проблемы отмечающих: Совет Европы, ООН и иные, в том числе немежправительственные⁴.

Содержательным ограничением настоящего материала служит внимание лишь к дискриминации православных христиан, если такое выделяется, и христианам в целом, если нет, а также различным христианским деноминациям, если поднятые вопросы применимы и к православным христианам. Подобное ограничение необходимо оговорить ввиду немалой практики Совета Европы по делам Свидетелей Иеговы, которая в данной статье не рассматривается.

В Совете Европы международно-правовые аспекты дискриминации христиан встают, прежде всего, в практике Европейского суда по правам человека (далее — Суд). Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) даёт в качестве правовой базы для этого две статьи: ст. 9 о свободе мысли, совести и религии и ст. 14 о недискриминации. Ст. 14 не имеет автономного характера, то есть может быть использована только применительно к праву человека, защищаемому Конвенцией, а ст. 9 может быть использована как самостоятельно, так и в совокупности с иными положениями Конвенции.

В руководстве по применению ст. 9 Конвенции отмечается, что практика по данной статье относительно невелика и нова: за первые полвека работы Суда нарушение ст. 9 Конвенции было усмотрено

¹ Это было подтверждено как на универсальном уровне (см., например: Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 22 (48) (статья 18) от 27 сентября 1993 г. Док. ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. П. 2, так и на региональном (см., например: Guide on Article 9 of the European Convention on Human Rights. Freedom of thought, conscience and religion / Council of Europe, Directorate of Jurisconsult, updated on 31 May 2018. Para. 10. P. 7).

² См. примеры: Ограничения на религиозную одежду и символику в европейских странах. Вопросы и ответы. 20 декабря 2010 г. // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2010/12/20/241466>. В информации говорится о том, что подобные меры направлены в большей степени на исламскую символику.

³ См. подборку международно-правовых актов по теме: Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М., 2013. С. 93-121; Бурьянов С. А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование за 2011 год. М., 2012. С. 41-90.

⁴ Отметим наличие работ по иным организациям, охватывающим государства Западной Европы в рассматриваемом контексте, например: Солнцев А. М. Борьба с дискриминацией христиан в фокусе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2018. С. 526-531.

лишь в 35 делах⁵. Последнее неполное десятилетие расширило эту практику, в том числе проблемами и концепциями, которых прежде не было.

Хотя современная международно-правовая концепция прав человека основывается на христианстве и рождена именно в западноевропейских государствах⁶, современная Западная Европа всё меньше является христианской, с точки зрения количества граждан этих государств, называющих себя христианами⁷, что отражается и в понимании места христианских убеждений в правозащитном контексте.

Общей посылкой в настоящее время служит концепция плюрализма и проявления терпимости в качестве критериев демократического общества⁸, то есть особый статус какой бы то ни было религии считается не нарушающим свободу религии только при условии адекватной защиты иных конфессий и убеждений в аналогичных обстоятельствах — так называемое требование нейтральности государства в вопросах религии⁹. В этом контексте примечательно наличие решений Суда по делам не о защите христиан¹⁰, а по делам против христиан

⁵ Мердок Дж. Защита права на свободу совести, мысли и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Совет Европы, Страсбург, 2012. С. 8.

⁶ См., например: Краснов М. А. Христианство и права человека: компендиум. М.-Берлин, 2015.; Лукашева Е. А. Права человека, правовая политика и нравственность. URL: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/Lukasheva1/index.html>.

⁷ См.: Выступление митрополита Волоколамского Илариона на тему «Будущее христианства в Европе». 19 сентября 2018 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5270393.html>; География и статистика христианства в странах западной цивилизации. 7 апреля 2012 г. // Гонения на христиан. URL: <https://persecutionchrist.wordpress.com/2012/04/07/география-и-статистика-христианства>.

⁸ См.: Guide on Article 9 of the European Convention on Human Rights. Freedom of thought, conscience and religion / Council of Europe, Directorate of Jurisconsult, updated on 31 May 2018. Para. 8. P. 7; Мердок Дж. Защита права на свободу совести, мысли и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Совет Европы, Страсбург, 2012). С. 15-16; и др.

⁹ Там же, с. 68-69 и 47, соответственно.

¹⁰ По защите христиан самыми яркими можно назвать дела Лаутси и др. против Италии 2011 г. (о распятиях в школах) и Эвейда и др. против Великобритании 2013 г. (4 дела, объединённые Судом: два о ношении нательных крестиков при исполнении трудовых функций, два об отказе по причине христианских убеждений от действий в отношении однополых пар: регистрации гражданского партнёрства и консультирования по интимным вопросам, соответственно). См. подробнее: Семенова Н. С. Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2011. № 4. С. 202-209;

или даже христианских традиций, делам о том, что особое место христианства якобы нарушает права лиц иной конфессиональной принадлежности, атеистов или просто неверующих, в частности практика клятвы на Библии в суде¹¹.

Невозможность разводов, защита материальных ресурсов религиозных организаций, как правило, рассматриваются как подпадающие под защиту не по ст. 9 о свободе религии, а по иным статьям (по ст. 8 об уважении частной и семейной жизни, ст. 10 о свободе выражения мнения и др.)¹², дела по абортам, эвтаназии (отказу от их проведения по соображениям совести) переходят в сферу применения ст. 9¹³, вопросы образования детей в соответствии с убеждениями родителей, трудовые отношения, включая ношение религиозных символов и отказ от совершения определённых действий по соображениям совести, встают в практике Суда по ст. 9, но в основном решаются негативно: применительно к образованию — через признание приоритета права детей на образование над правом родителей «обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям» (ст. 2 Дополнительного протокола 1 к Конвенции)¹⁴, применительно к трудовым отношениям — через приоритизацию защиты иных прав иных групп лиц, зачастую постулируемую в нарушение принципа разумного приспособления как обязанности со стороны государства/работодателя в отношении лиц, имеющих подобные убеждения¹⁵ и проч.

Новеллой последних пяти лет в практике Суда является концепция, которая может быть переведена на русский язык как концепция «совместного проживания» ("living together"), суть которой заключается в том, что отрицательные решения по вопросам ношения религи-

Киселева Е. В. Традиционное отношение к семье в свете решения ЕСПЧ по делу «Эвейда и другие против Великобритании» // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвящённой памяти профессора И. П. Блищенко. М., 2015. С. 198-205.

¹¹ Например: дело Димитрас и др. против Греции 2013 г.

¹² См.: Мердок Дж. Указ. соч. С. 23, 45.

¹³ Ср.: там же, с. 25, 45 и Guide on Article 9 of the European Convention on Human Rights. Freedom of thought, conscience and religion / Council of Europe, Directorate of Jurisconsult, updated on 31 May 2018. P. 9, 42.

¹⁴ Например: дело Османоглу и Кочабаш против Швейцарии 2017 г.

¹⁵ Например, права на жизнь престарелых пациентов в деле Эвейда и др. против Великобритании 2013 г.

озной символики выносятся «в защиту прав других лиц» в соответствии с мнением, доминирующим в обществе¹⁶. Такие формулировки к настоящему времени были использованы в делах не по христианской символике, а по мусульманской, однако можно предположить, что в условиях снижения религиозности западноевропейских обществ и нарастания негативных настроений в отношении христианства эта концепция вполне может заменить устоявшуюся аргументацию Суда по пределу усмотрения государства ("margin of appreciation").

В качестве отдельных вопросов, связанных с христианством, Суд рассматривал также следующие: принуждение к разглашению убеждений (например, в деле Димитрас и др. против Греции 2013 г., Александридис против Греции 2008 г.), отказ в регистрации неканонической церкви (например, в деле Бессарабская митрополия и др. против Молдовы 2001 г.), прозелитизм (например, в деле Коккинакис против Греции 1993 г.) и др.

В 2015 г. в защиту христиан внесла и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), которая в своей резолюции 2036 (2015) признала существование практики дискриминации христиан в Европе. В этом документе было зафиксировано, что дискриминации и нетерпимости могут быть подвержены не только лица, принадлежащие к религиозным меньшинствам, что от актов враждебности, насилия, вандализма страдают христиане, причём государства зачастую закрывают на это глаза, а порой — неправомерно способствуют такой практике, не включая положений о разумном приспособлении¹⁷ в своё законодательство и практику. Иных документов о защите христиан, принятых данным органом Совета Европы, обнаружить не удалось.

Организация Объединённых Наций имеет разветвлённый механизм для защиты прав человека и, в частности, христиан от дискриминации в западноевропейских государствах. Однако на практике вопросы дискриминации встают чаще либо не в отношении государств Западной Европы касательно защиты христиан, либо не в части защиты, а, наоборот, обвинения данных государств в наличии правовых предписаний и/или практики, сохраняющих особое положение христианства. Так, Комитетом по правам ребёнка в 2016 г. было с озабоченностью отмечено, что

«учащиеся обязаны по закону принимать участие в ежедневном отправлении религиозного обряда “полностью или главным образом общехристианского характера” в государственных школах в Англии и Уэльсе и что дети не имеют права отказаться от участия в таком отправлении религиозного обряда без родительского разрешения вплоть до поступления в старшие классы. В Северной Ирландии и Шотландии дети не имеют права отказаться от участия в коллективном отправлении религиозного обряда без родительского разрешения»¹⁸.

В отношении Великобритании (в 2008 г.), Дании (в 2016 г.) Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений была выражена озабоченность сохранением положений о наказании за богохульство, поскольку, несмотря на отсутствие или практически полное отсутствие положительных решений по таким делам, богохульство рассматривается как защищающее преимущественно христианскую веру¹⁹.

Исключением является положение христиан на оккупированной Турцией территории северного Кипра, в отношении которой фиксируется отсутствие адекватных расследований актов вандализма в отношении христианских святынь и кладбищ и проч.²⁰

Ежегодные доклады, публикуемые НПО, дают многогранную картину правозащитных проблем христиан, включая случаи именно дискриминации. Среди всего тематического многообразия данных за последние годы²¹, самыми распространёнными нарушениями

16 Например, дела С. А. С. против Франции 2014 г., Белькасеми и Уссар против Бельгии 2017 г., Дакир против Бельгии 2017 г.

17 Концепция, разработанная на международном уровне применительно к инвалидам.

18 См.: Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 12 июля 2016 г. Док. ООН CRC/C/GBR/CO/5. П. 35-36.

19 См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир. Добавление. Поездка в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии от 7 февраля 2008 г. Док. ООН A/HRC/7/10/Add.3. С. 3; Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о его миссии в Данию. Записка секретариата от 28 декабря 2016 г. Док. ООН A/HRC/34/50/Add.1. Para. 54-56.

20 См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельда. Миссия на Кипр. 24 декабря 2012 г. Док. ООН A/HRC/22/51/Add.1. П. 42-52 и др.

21 См., например: Report 2018 / Observatory on intolerance and discrimination against Christians in Europe. URL: <https://www.intoleranceagainstchristians.eu/index.php?id=50>; Report 2014. Europe: The problem of intolerant equality laws. URL: <https://www.intoleranceagainstchristians.eu/index.php?id=27>; Annual report “Violations of the Rights of Orthodox Christians in Europe in 2016” / Centre for Monitoring the Rights and Freedom of Orthodox Christians in Europe. URL: <http://orthodoxrights.org/annual-reports/report-on-violations-of-the-rights-of-orthodox-christians-in-europe-in-2016> и др.

являются противоправные действия в отношении христианских святынь — храмов, поклонных крестов, скульптурных изображений Спасителя, Божией Матери, святых, а также связанных с христианскими традициями объектов — кладбищ, рождественских вертепов и украшенных рождественских елей и др. (осквернения, поджоги, уничтожение, акты вандализма, нанесение оскорбительных граффити и др.)²². На второе место по частоте и распространённости можно поставить угрозы и насильственные действия в отношении обратившихся в христианство из числа мусульман — вынужденных мигрантов, находящихся в Европе²³.

Все эти случаи представляется возможным отнести к делам о дискриминации из дел о нарушениях прав человека в целом в силу отсутствия надлежащего расследования со стороны компетентных органов соответствующих государств при наличии явного дискриминационного мотива правонарушений, что признаётся, среди прочего, и в упомянутой резолюции ПАСЕ, и иными авторитетными для государств структурами²⁴. Более того, есть случаи, когда дела, жертвами в которых являются христиане, расследуются «под шапкой» дел об исламофобии: в марте 2017 г. по запросу Сети организаций сикхов Лондонской столичной полиции были обнародованы данные о зарегистрированных за 2016 г. 1227 случаях «исламофобских преступлений ненависти», среди которых оказалось 86 преступлений, вероисповедание жертвы которых неизвестно, в 85 случаях поле о вероисповедании жертвы было незаполненным, среди прочих жертвами были 19 индуистов, 11 атеистов, 43 христианина и 4 сикха²⁵.

Делая некоторые выводы из изложенного, отметим следующее. Анализ практики Европейского суда по правам человека и специальной литературы позволяет прийти к нескольким заключениям. Во-первых, дела собственно по защите христиан от дискриминации носят единичный характер. Возможно, это связано с низким уровнем использования данного механизма христианами. Во-вторых, практика Суда по вопросам, которые могут встать и применительно к христианам, не даёт оснований для оптимизма, поскольку, несмотря

²² Там же (во всех докладах).

²³ Там же, за исключением последнего документа — видимо, по причине распространённости принятия не православного христианства вынужденными мигрантами.

²⁴ В частности, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека — в отношении верующих УПЦ МП на западе Украины. См.: ортодокс, Р. 57.

²⁵ Report 2018 / Observatory on intolerance and discrimination against Christians in Europe. URL: <https://www.intoleranceagainstchristians.eu/index.php?id=50>. P. 61.

на признание за правом на свободу мысли, совести и религии основополагающего характера для демократического общества, на деле Суд защищает «плюрализм и толерантность», а не право действовать в соответствии со своими убеждениями, то есть, применительно к внешнему выражению убеждений, не равноправие представителей теистических, нетеистических и атеистических взглядов, а, преимущественно, безрелигиозность как стандарт демократии. Ради этой неартикулированной цели Суд нередко смешивает защиту права конкретного лица поступать по своей совести с обязанностью государства защищать права различных меньшинств, ставя тем самым права отдельных меньшинств выше права христиан исповедовать делом свои убеждения.

Иные международные межправительственные структуры (универсального уровня) чаще обращают внимание на сохранение отдельных христианских традиций или традиционную, порой остающуюся только на бумаге защиту христианства как на негативные практики, которые вызывают озабоченность.

Международные неправительственные организации, собирающие фактическую информацию о нарушениях прав христиан и дискриминации христиан в различных сферах общественной жизни, в частности, не могут на данный момент добиться от государств Западной Европы адекватного проблемам внимания компетентных государственных органов и международных организаций.

Источники

География и статистика христианства в странах западной цивилизации. 7 апреля 2012 г. // Гонения на христиан. [Электронный ресурс]. URL: <https://persecutionchrist.wordpress.com/2012/04/07/география-и-статистика-христианства>.

Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 22 (48) (статья 18) от 27 сентября 1993 г. Док. ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.4/. П. 2.

Ограничения на религиозную одежду и символику в европейских странах. Вопросы и ответы. 20 декабря 2010 г. // Human Rights Watch. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2010/12/20/241466>.

Centre for Monitoring the Rights and Freedom of Orthodox Christians in Europe. URL: <http://orthodoxrights.org/sample-page>.

Guide on Article 9 of the European Convention on Human Rights. Freedom of thought, conscience and religion / Council of Europe, Directorate of Jurisconsult, updated on 31 May 2018. Para. 10.

Observatory on intolerance and discrimination against Christians in Europe. URL: <https://www.intoleranceagainstchristians.eu>.

Литература

Бурьянов С. А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: Теоретико-прикладное исследование за 2011 год. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. С. 41-90.

Иларион, митрополит Волоколамский. Выступление на тему «Будущее христианства в Европе» 19 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5270393.html>.

Киселева Е. В. Традиционное отношение к семье в свете решения ЕСПЧ по делу «Эвейда и другие против Великобритании» // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвящённой памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред А. Х. Абашидзе, Н. С. Семенович, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 198-205.

Краснов М. А. Христианство и права человека: компендиум. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015.

Лукашева Е. А. Права человека, правовая политика и нравственность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/Lukasheva1/index.html>.

Мердок Дж. Защита права на свободу совести, мысли и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Совет Европы, Страсбург, 2012. (Серия «Пособия по правам человека Совета Европы»).

Семенова Н. С. Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2011. № 4. С. 202-209.

Солнцев А. М. Борьба с дискриминацией христиан в фокусе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. М.: РУДН, 2018. С. 526-531.

Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 93-121.

Ekaterina V. Kiseleva

Discrimination Against Christians in Western Europe in the Context of the Right to Freedom of Conscience and Religion

Abstract. Having repulsed from a common understanding of discrimination and the definition of discrimination based on religion or belief specifically enshrined in the relevant declaration, the author analyzes the practice of the Council of Europe, UN human rights bodies and non-governmental organizations on discrimination and Christianity. The main conclusion that can be made on the basis of the conducted research is that, despite the widespread and diverse practice of violations of the rights of Christians in Western Europe, fixed, human rights mechanisms only in isolated cases protect the affected Christians. More often, concern is caused by manifestations of religiosity in principle and the protection of the rights of other categories of persons who are influenced by the actions of people acting in accordance with their Christian beliefs. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 18-011-00292.

Keywords: law, international law, protection of human rights, discrimination, discrimination of Christians, Western Europe.